

транспортное средство, чтобы пешеходы были в состоянии предвидеть ситуацию и реагировать на нее. В таком городе будет возможно видеть предстоящие передвижения благодаря этой анимированной графической поверхности.

Заключение

Современные здания помимо своей основной функции очень часто приобретают ряд дополнительных, а иногда и вовсе имеют несколько функций, равных по значимости, но совершенно разных по сути. Образное содержание сооружений перестает подчиняться функции. И всё больше начинает зависеть от воли автора. Очень часто торговые и административные здания становятся выставочной площадкой для современного искусства, а иногда и сами приобретают формы и философское наполнение, соответствующее этому термину. Здание начинает жить само по себе, вступая в диалог с обществом. Искусство инсталляции отлично подходит к экспозиций в подобных условиях и как нельзя больше располагает к диалогу. Дальнейшее её внедрение в архитектурную среду неизбежно. Поэтому я считаю целесообразным и перспективным изучение данного вида искусства архитекторами наряду с изучением скульптуры, живописи и рисунка. Инсталляция может стать ещё одним эффективным инструментом в арсенале архитектора для решения конкретных задач.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Инсталляция_\(искусство\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Инсталляция_(искусство))
2. <http://azbuka.gif.ru/critics/persona-prigov/>
3. <http://visaginat.narod.ru/POST/instal.htm>
4. <http://www.teterin.ru/index.php?option=com>
5. http://ru.wikipedia.org/wiki/Элиассон,_Олафур
6. <http://www.novate.ru/blogs/210611/17960/>
7. <http://theoryandpractice.ru/posts/1478-arkhitektura-poley-zhivye-i-tsifrovye-goroda>

УДК 72.021.4: [725.42:677](476.7)

Щербачевич О.В.

Научный руководитель: доцент Ширяева Л.А.

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ КОВРОВОГО КОМБИНАТА В ГОРОДЕ БРЕСТЕ

“Быть или не быть” промышленным предприятиям в центральной части города? Этот вопрос, на первый взгляд, решается однозначно – конечно, не быть. Почему же мы так легко находим ответ?

Причины, пожалуй, кроются в давних стереотипах. В иерархии архитектуры у многих людей промышленные постройки стоят на нижнем уровне. Следуя второму стереотипу, промышленные объекты всегда ассоциировались с выбросами, загрязнениями, иначе говоря, с экологической опасностью, что, конечно, во многом справедливо. Однако в реальной жизни довольно большое число предприятий не опаснее, чем бытовая химистика, а в общем балансе загрязнений воздушного бассейна крупных городов основная доля приходится отнюдь не на промышленные выбросы.

Ну и, в-третьих, представление о том, что утилитарное, а именно этот термин чаще всего отождествляется с промышленной архитектурой, должно где-то скрываться, также стало привычным стереотипом.

Моё мнение по данному вопросу таково: промышленное предприятие может располагаться в центральной части города, если оно абсолютно безопасно с экологической точ-

ки зрения, если оно удовлетворяет эстетическим требованиям, которые предъявляются к городским зданиям, и я считаю, что если, например, завод находится в центре города и удовлетворяет вышеперечисленным требованиям, его вовсе не нужно прятать. Пусть будет понятно, что это завод, но завод, на который приятно глянуть.

Тогда логически возникает следующий вопрос: как же быть с уже существующими промышленными объектами, которые не отвечают современным эстетическим требованиям и требованиям безопасности. Выхода два: либо приспособлять его к современным требованиям, либо ревитализация, т. е. реконструкция объекта с изменением его функции.

Есть такое выражение: "Чтобы видеть будущее – нужно знать свои корни". Поэтому необходимо немного рассказать о формировании данного узла.

Итак, промышленные предприятия в мировой практике начинают перемещаться в города в первой половине XIX века, что и обусловило их стремительный рост. Беларусь, не имевшая тогда развитого промышленного потенциала, тем не менее, также находилась в русле общих тенденций, ее немногочисленные предприятия оказались в непосредственной близости к центру города, учитывая небольшие размеры города.

В 1933 году на международном конгрессе архитекторов (CIAM) в соответствии с принципами функционального зонирования города, заводы и фабрики подлежат вынесению в специальные зоны, на окраины города или даже за его пределы, что формирует соответствующее негативное отношение к их архитектуре. Яркий пример ТЭЦ, которая была построена в 30-е годы, граница города тогда проходила по сегодняшней ул. Ленина.

Начиная с 1960-х годов подход к решению промышленных объектов меняет акцент. Преобладающей становится изоляция предприятий, вынесение их на окраины городов, чему способствуют существенно выросшие размеры и мощности заводов и фабрик. Но города растут и постепенные промышленные зоны входят в город.

Таким образом, сегодня промышленные предприятия являются объективной реальностью для центральных районов городов республики, причем это в основном предприятия времен построения и становления социализма.

В этой связи, на мой взгляд, основные усилия по преобразованию промышленных объектов городов следует сосредоточить на предприятиях центральных районов, поскольку они имеют относительно недолгий период существования (30-20 лет), что свидетельствует об определенной степени морального износа существующей промышленной застройки, но достаточно хорошего состояния несущих конструкций, тем самым делает экономически целесообразными любые, в том числе планировочные, преобразования.

В 1960-х годах осуществлялось проектирование и строительство Брестского восточного промышленного узла. Он размещен на территории бывших фортов, где генеральным планом предусматривалось формирование крупнейшего в городе промышленно-селитебного района. Исходя из этого, объекты культурно-бытового и общественного назначения промышленного комплекса запроектированы с учетом обслуживания не только работающих на предприятиях, но и населения всего района.

В основу генерального плана промышленного узла положен принцип четкого зонирования основного производства и вспомогательных служб. Все предприятия сгруппированы по характеру производства в отдельные зоны: южную (электроламповый и электромеханический заводы), северную (ковровый и чулочный комбинаты), центральную (хозяйственный комплекс, обслуживающий все предприятия).

Ковровый комбинат был построен в 1962-1965 гг., архитекторы – Н. Шпигельман, И. Бовт, Л. Мицкевич. В основе создания – идея максимально компактного технологиче-

ского процесса. Здесь впервые в одном корпусе размещаются все основные и вспомогательные помещения. В плане он имеет прямоугольную форму, внутреннее пространство решено в виде просторных залов, отделенных друг от друга остекленными перегородками, что позволяет трансформировать помещения в случае изменения технологии. Несущие конструкции – сборный железобетонный каркас. Покрытие выполнено 12-метровыми панелями по сборным фермам пролетом 18 метров. Все инженерные коммуникации смонтированы в межферменное пространство. Чтобы предотвратить перегрев цехов солнечными лучами, в летнее время плоское покрытие кровли заливалось водой.

Рисунок 1 – (а, б) Коеровый комбинат

Административно-бытовые помещения – встроенные в корпус со стороны городской магистрали. Главный фасад лаконичного по форме корпуса за счет введения метрического ряда выступающих вертикальных объемов лестничных клеток получил пластичное решение.

В нашей стране остро стоит вопрос охраны наследия промышленной архитектуры, и по данному вопросу процитирую мнение доцента кафедры «Архитектура производственных объектов и архитектурные конструкции» БНТУ Галины Леонидовны Залеской.

«Главная проблема заключается в том, как правильно найти новое назначение такого здания, в каком виде его сохранять. По производственным объектам таких вопросов даже и нет. А отрасль промышленной архитектуры характеризуется именно тем, что жилая, культурная и общественная функции не менялись, а технологии менялись очень быстро. Промышленная архитектура очень быстротечна.

За рубежом в таких сооружениях устраивают музеи, гостиницы, концертные залы, офисы и даже жильё. У нас тоже существует практика приспособления. У нас есть объект такого же функционального назначения в Витебске. Памятник архитектуры. Электростанция. В ней некоторое время была выставочная галерея, потом кафе. Поэтому ярко выраженных черт промышленного объекта у нас не было, как не было и желания акцентировать внимание на том, что это был промышленный объект. Опять-таки сказывается то убеждение, что человеку будет некомфортно сидеть в таком помещении. Другое дело, если переделать мельницу в кафе-ресторан. Человеку это будет ближе.

Наше общество отличается большой инертностью. Западное общество умеет быстро перестраиваться и понимает, что вот это ушло и прекратилось, поэтому, может быть, имеет смысл сохранить то, что есть? Там уже объекты 60-ых и 70-ых годов превратились в историю, поскольку быстрее идет смена поколений техники и самих технических идей. У нас все очень медленно перестраивается, поэтому очень сложно что-либо делать».

На мой взгляд, чтобы общество поняло всю значимость не только промышленной, но и в целом архитектуры, его нужно воспитывать. Если каждый день утром говорить, что у

нас есть даже мелкие детали (исторические окна) и, если они представляют ценность, то необходимо сохранять окна, которые были, либо менять на тот же материал с тем же деталями. Если убеждать в этом общество каждый день, то в итоге можно что-то воспитать. Пока же посмотрите на любое здание улицы города, все окна разного цвета, разной разрезки, балконы и лоджии заложены. Сейчас присутствует такая вольность: мол, мое – сделаю, что хочу. Прошедшие годы не пробудили любви к исторической данности. Нет у нас ощущения корней, к сожалению.

Итак, мое проектное предложение состоит в полной ревитализации Брестского восточного промышленного узла. Но в данной работе я остановлюсь конкретней на Ковровом комбинате. Сейчас я хочу привести некоторые доводы в пользу актуальности данного вопроса:

- во-первых, в свое время данные предприятия строились на окраине города. Но сегодня данный промышленный узел располагается в центре спального района. И если посмотреть на карту, то можно видеть, как он разделяет район, служит буфером, который не приносит пользы, усложняет транспортные связи;

- во-вторых, это, конечно, экологическая проблема, проблема зеленых полос в данном районе;

- в третьих, экономический аспект, квадратный метр земли на данном участке стоит немалые деньги, т.е. эту площадь можно использовать экономически более выгодно;

- в четвертых, физический и моральный износ. Частичная хаотичная ревитализация фото.

Я предлагаю на базе зданий Коврового комбината создать одноименный культурный центр для разных групп населения, но с упором на творческую молодежь. В состав которого входили бы торговые точки, выставочный зал, открытое арт-пространство для проведения встреч и конкурсов творческой молодежи. Предлагаю сохранить некоторые элементы оборудования, которые будут напоминать о изначальном назначении данного здания. При реконструкции фасада предлагаю использовать мозаичную плитку, создать уникальный рисунок или узор с мотивами ковровых орнаментов, по принципу построек Гауди. На мой взгляд, такой метод поможет выделить фасад, наполнить его различными элементами, за которые может зацепиться взгляд, поможет преодолеть монотонность фасада ввиду его большой протяженности.

По конструктивным особенностям Коврового комбината его легко преобразовать под другую функцию, т.к. несущими элементами являются колонны, а перегородками разделена небольшая зона по периметру здания, центральный объем свободен.

На крыше здания предлагаю осуществить сад, по техническим параметрам данное эксплуатирование кровли возможно, напомним, конструктивные особенности Коврового комбината предполагали охлаждение кровли путем заливания ее водой, значит, конструкция с таким же успехом сможет вынести и сад на крыше. Устройство зеленой зоны на Ковровом комбинате благоприятно скажется на экологическом состоянии данного района.

Таким образом, преобразовав Ковровый комбинат в Культурный центр можно будет решить ряд задач: экологическую проблему, проблему досуга населения, проблему отсутствия пространства для самовыражения творческих людей, и улица Заводская наконец обретет вторую жизнь, не зря же она названа еще в 1972 году именем знаменитого белорусского поэта Янки Купалы.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. <http://ais.by/>

2. <http://www.hata.by/>

3. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии – 2-е изд., переработанное. – Мн., 1977.